

А.В. Бондаренко*

Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР

Изменения геополитической ситуации в Центральноазиатском регионе начала 1990-х гг. оказали значительные изменения на внешнюю политику Китайской Народной Республики (КНР) в отношении данного региона. Прежде всего эти изменения связаны с ситуацией внутри Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР, граничащего со странами Центральной Азии. А именно «уйгурского вопроса», включающего в себя проблему «трех зол»: уйгурского сепаратизма, религиозного экстремизма и международного терроризма.

В течение длительного времени на территории СУАР действуют организации и военные группировки, целью которых является создание независимого государства «Восточный Туркестан». Образование пяти независимых центральноазиатских стран на территории бывшего СССР подтолкнуло жителей Синьцзяна, прежде всего уйгур, к возобновлению борьбы за независимость автономного района от Китая. 90-е гг. XX в. войдут в историю Синьцзяна как новый этап противостояния различных подпольных, сепаратистски настроенных организаций с официальными властями КНР. Применялись разные способы борьбы: от столкновений с полицией, поджогов, взрывов поездов и автобусов до нападений и убийств правительственных чиновников и прокитайски настроенных религиозных деятелей.

Китайское правительство предпринимает шаги для борьбы как внутри Китая и Синьцзяна в частности, так и на международной арене. Одним из действенных методов борьбы против уйгурского сепаратизма стало проведение с апреля 1996 г. «кампании по борьбе с серьезными криминальными элементами» («Яньли дацзи яньчжун синши фаньцзуи хуодун» или «Strike Hard, Muximum Pressure»).

По информации ответственного за проведение этой кампании Министерства общественной безопасности КНР, все действия, предусмотренные в рамках кампании, были направлены на расследование и раскрытие многочисленных криминальных эпизодов, поимку сбежавших преступников, разгром нелегальных группировок, а также против «злого влияния хулиганов» [1, р. 84].

Подвергались преследованию и неофициальные политические организации, особенно сепаратистские

структуры в Тибете, Внутренней Монголии и в СУАР. Так, в Синьцзяне кампания длилась на протяжении 1996–1997 гг. В результате проведенных мероприятий к сентябрю 1997 г. китайские власти нейтрализовали около сорока восстаний и мятежей. Действия Пекина привели к уничтожению 80, ранению 200 и аресту 800 уйгур. Также по всему Синьцзяну было закрыто 105 незаконных медресе. 133 мечети оказались построенными без официального одобрения властей, поэтому вскоре были закрыты или стали использоваться для других целей [1, р. 106].

Только за пять месяцев 1998 г. было зафиксировано 15 взрывов; за первые месяцы 1999 г. совершено 7 терактов. Однако однозначно и полностью ответственность именно уйгурских боевиков за эти акции подтвердить не удалось.

Однако даже несмотря на это, говорить о «решении» уйгурского вопроса на территории Синьцзяна и Китая в целом пока преждевременно. Так, по информации от начала 2007 г., проблема сепаратизма в Китае до сих пор не снята с повестки дня. В январе 2007 г. на официальном сайте газеты «Жэньминь жибао» появились данные об уничтожении в СУАР лагеря подготовки террористов, убийстве 18 террористов и захвате ещё 17 человек; были изъяты оружие и компоненты для изготовления взрывчатки [2]. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в будущем китайскому правительству придется искать более эффективное решение проблемы «трех зол».

В свое время толчком в обострении уйгурского вопроса явились террористические акты в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. и последовавшая за ними война США против международного терроризма.

КНР примкнула к этой борьбе, заявив, что и на территории Синьцзяна действуют международные террористические организации, которые получают деньги от Аль-Каиды и лично от Бен Ладена для осуществления своей противоправной деятельности. Если до 2001 г. напряженность ситуации в СУАР не афишировалась, а официальные данные не всегда отражали реальную картину, то после терактов в США власти Китая решили предать огласке ситуацию в регионе.

Так, в январе 2002 г. официальным Пекином была опубликована статья под заголовком «Террористические силы “Восточного Туркестана” не уйдут от ответственности», где рассказывалось о существо-

¹ Автор выражает признательность Фонду содействия отечественной науке, а также РГНФ (исследовательский проект № 06-03-02080а) за помощь в подготовке статьи.

вании и деятельности сил «Восточного Туркестана» в течение длительного времени. В статье отмечалось, что в 90-х гг. эта деятельность, направленная на осуществление насильственных актов, таких как взрывы, теракты, отравления, поджоги, особо активизировалась. Китайские власти подсчитали, что с 1990 по 2001 г. как на территории Синьцзяна и Китая, так и за пределами КНР было осуществлено более 200 террористических актов, которые привели к смерти 162 человек и ранениям более 440 человек [3]. Отметим, что западные эксперты считают несколько иначе: по их мнению, из 140 известных «террористических» инцидентов в Китае между 1990 и 2000 г. только 25 могут быть приписаны деятельности сепаратистов или политически обусловлены, и только 17 из них могут быть отнесены на счет уйгурских сепаратистов в СУАР. Большая часть инцидентов была связана не с сепаратистской деятельностью как таковой, но оказалась вызванной более масштабными причинами, в том числе протестом против курса официальной власти по разным вопросам [4, p. 381].

Возвращаясь к обнародованной в названной статье информации, заметим, что по утверждению официального Пекина, силы «Восточного Туркестана» имели тесные связи с Аль-Каидой и финансировались Осамой Бен Ладеном. В частности, в статье указывалось, что исламское движение «Восточный Туркестан», руководимое Хасаном Махсумом, спонсировалось и возглавлялось Бен Ладеном будучи филиалом Аль-Каиды на территории соседнего с Афганистаном Синьцзяна. Более того, согласно опубликованным данным, с 1999 г. по инициативе Бен Ладена были созданы тренировочные лагеря для членов движения за Восточный Туркестан. Часть обученных людей позже вернулась в Китай для создания террористических организаций, другие присоединились к чеченским террористам в России, остальные принимали участие в противоправной деятельности в Центральной Азии [4, p. 381].

В августе 2002 г. в КНР было объявлено о том, что в Синьцзяне и на территории Китая действуют восемь уйгурских террористических групп. Из них пять – Исламское движение «Восточный Туркестан», Исламская партия «Восточный Туркестан», Восточнотуркестанская исламская партия Аллаха, Исламская реформистская партия «Ударная бригада» и Исламские священные воины – имели определенную религиозную направленность. Оставшиеся три – Международное движение «Восточный Туркестан», Организация за освобождение Восточного Туркестана и Организация за освобождение уйгур – являлись светскими [5, p. 317].

26 августа 2002 г. госдепартаментом США, официальным Пекином и ООН было объявлено, что одна из указанных организаций – Исламское движение «Восточный Туркестан» (ИДВТ) – включается в спи-

сок международных террористических организаций [5, p. 318]. 28 августа этого года первый заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж в ходе своего визита в Пекин заявил, что Вашингтон рассматривает ИДВТ как террористическую группу с вытекающими отсюда последствиями. А именно: ИДВТ была внесена в список Управления по контролю над иностранными активами Министерства финансов США (вывешено на официальном сайте управления 3 сентября 2002 г.), согласно которому «все активы данной организации на территории США замораживаются» [6]. Легально эта акция была обоснована указом президента США за №13224. Пекин такое решение США «высоко оценил» [7]. Однако многие западные эксперты и дипломаты скептически восприняли внесение ИДВТ в список террористических организаций, воспринимая это как «уступку Китаю со стороны США». В официальном документе Госдепартамента США утверждалось, что именно эта организация ответственна за все акты жестокости, совершенные за 11 лет на территории Китая. Исследователей озадачил тот факт, что в китайской официальной позиции, обнародованной в январе 2002 г., указывалось на наличие как минимум четырех организаций, объединенных под общим названием «Силы за “Восточный Туркестан”» и совершивших более 200 террористических актов (с 1990 по 2001 г.), а не одно только ИДВТ [8].

В ответ на едкие замечания об «уступке Китаю» в декабре 2002 г. помощник госсекретаря США Джеймс Келли встал на защиту решения, направленного против деятельности ИДВТ. Дж. Келли заявил, что у США есть доказательства существования связи Исламского движения «Восточный Туркестан» с Аль-Каидой. Более того, он подтвердил акты жестокости со стороны ИДВТ против гражданских лиц [9].

Следующим шагом в борьбе против названной уйгурской организации стало совместное требование США, Китая, Афганистана и Киргизии от 11 сентября 2002 г. включить ИДВТ в список международных террористических организаций, согласно резолюциям №1267 и 1390 Комитета по безопасности ООН. Данные резолюции требуют от всех государств – членов ООН безотлагательно заморозить активы указанной группы на своей территории и запретить доступ к любым средствам или другим ресурсам ИДВТ [10]. В результате 11 сентября 2002 г. ООН включил в свой список Исламское движение «Восточный Туркестан» (другие названия: Исламская партия Восточного Туркестана и Восточно-туркестанская исламская партия Аллаха), где оно до сих пор числится террористической организацией. Помимо ИДВТ, список содержит имена трех лиц, которые, как считалось, были связаны с ИДВТ и причастны к совершению террористических актов. Вскоре эти люди были объявлены в розыск Интерполом [11].

В конце декабря 2003 г. КНР опубликовала первый в своей истории перечень террористических организаций, куда вошли четыре мусульманских движения и 11 лиц (преимущественно руководители этих движений), которые считались причастными к террористической деятельности на территории СУАР [12]. Эти группы: Исламское движение «Восточный Туркестан» (ИТИМ), Организация освобождения Восточного Туркестана (ETLO), Всемирный конгресс уйгурской молодежи (WUYC) и Информационный центр Восточного Туркестана (ETIC). Министерство общественной безопасности КНР огласило список имен, обвиняемых в «терроризме» и попытках создания независимого исламского государства («Уйгуристан») на территории своего северо-западного района.

Что касается самой организации – Исламское движение «Восточный Туркестан», то данные об истории ее появления, численности и связях с международными террористами до сих пор очень скудны. Известно, что сопротивление уйгур, организационно оформленное в ИДВТ, началось после жестокого подавления восстания 1990 г. в Бажэне. Узнав, что власти Китая готовы применять силу против мирно настроенных студентов, уйгурские активисты из южного Синьцзяна пересекли границу с Пакистаном и продолжили там обучение в религиозной школе, где в середине 90-х гг. и было создано Исламское движение «Восточный Туркестан». Бойцы ИДВТ посвятили себя «священной войне» в Центральной Азии и борьбе против китайских захватчиков. Лидер ИДВТ Хасан Махсум прослужил три года в трудовом лагере в Синьцзяне, где параллельно подбирал рекрутов-уйгуров, один из которых, Рашид, впоследствии стал лидером «номер три» этого движения. Позже Рашид был схвачен вместе с группой талибов в Афганистане и депортирован в Китай весной 2001 г. [13, р. 448].

Лидеры ИДВТ имели тесные связи с Осамой Бен Ладеном, который с 1998 г. направлял агентов и оружие в Синьцзян. Известно, что в результате войны с террором, руководимой США, в Афганистане было схвачено от 300 до 700 уйгуров, по меньшей мере двое уйгуров были отправлены в тюрьму Гуантанамо на Кубе [14, р. 18].

Вопрос о заключенных в Гуантанамо уйгурах заслуживает особого внимания. В настоящее время ситуация вокруг их дальнейшей судьбы обострилась, прежде всего потому, что не два, а 22 уйгура, как оказалось, заключено в этой тюрьме на кубинском острове (в конце 2003 г. Министерство обороны США без лишнего шума обнародовало информацию о содержащихся в тюрьме 22 уйгурах). 15 из них могут быть освобождены, так как пятеро просто «оказались в плохом месте в плохое время», а 10 человек хоть и считаются задержанными, но не представляют значительной опасности для США, поскольку основным врагом этих лиц являются официальные власти Китая.

Оставшихся 7 человек определили как «вражеских воинов» [9].

К 2004 г. в США признали, что задержанные уйгуры в Гуантанамо не представляют более никакой «информационной ценности». Также стало известно, что США не могут найти третью страну, которая бы приняла освобожденных уйгур. Сам поиск такой страны говорит о том, что Вашингтон не внял требованию китайских властей вернуть этих людей на территорию КНР. В августе 2004 г. госсекретарь США Колин Пауэлл подтвердил, что США не отправят задержанных обратно в Китай.

США обращались к по крайней мере 20-ти странам, включая Германию, Швейцарию, Швецию, Финляндию, Норвегию, Италию, Францию, Португалию, Австрию и Турцию, с просьбой принять задержанных уйгуров на постоянное место жительства, но безуспешно [9].

20 апреля 2006 г. ввиду подачи информационным агентством «Ассошиэйтед Пресс» судебного иска о свободе информации Министерству обороны США пришлось обнародовать список 558 лиц, заключенных в Гуантанамо. Позже – 5 мая 2006 г. – Пентагон объявил о переводе пяти уйгур в Албанию с формулировкой «не являющиеся более вражескими воинами». КНР тотчас стала настаивать на возвращении указанных лиц в Китай, требуя от Албании выдать им «террористов» [9]. По состоянию на 2 июля 2006 г. пять человек все ещё находились в Албании. Однако вопрос об их возвращении в Китай, а так же, как и возвращении оставшихся уйгуров, остается открытым.

За последние несколько лет накал борьбы уйгурских организаций и групп на территории Синьцзяна несколько снизился, однако теперь эти структуры вышли за пределы Китая и пытаются заручиться поддержкой мировой общественности. Их офисы функционируют главным образом в США (офис Уйгурской американской организации находится в Вашингтоне) и Германии (офис Всемирного уйгурского конгресса – в Мюнхене); есть также отделения в Турции, Бельгии, Казахстане, Киргизии, в Москве такое отделение было закрыто несколько лет назад. Эти организации заявляют, что власти КНР притесняют уйгурский народ, его право свободного вероисповедания и отправления религиозных обрядов, право самостоятельно определять свою судьбу.

Более того, международные уйгурские организации, выступая за отделение от Китая и создание независимого Синьцзяна, используют религиозный фактор. Однако в связи с почти паническим страхом западных стран и США перед мусульманской угрозой международные уйгурские организации призывают объединяться по национальному признаку, а не на религиозной основе.

Смогут ли уйгурские организации достичь своей цели по образованию независимого государства?

Если да, то за чей счет будет получена эта «свобода» от Китая? В мире, пожалуй, только США имеют реальные материальные и институциональные возможности для противостояния такой мощной державе, как Китай, по вопросу образования «независимого» Синьцзяна. Какова будет цена освобождения для уйгурского народа? Не будет ли эта свобода номинальной, при которой произойдет лишь смена названия для СУАР и, соответственно, «хозяина» и спонсора при учете именно его интересов, даже если они не сходятся с интересами людей, населяющих СУАР?

Что касается США, то в будущем «уйгурская карта» вполне может быть использована американцами в их игре в Центральной Азии с целью получения уступок со стороны КНР по различным вопросам. Стоит обратить внимание на тот факт, что Уйгурская американская ассоциация, выступающая за свободу самоопределения уйгурской нации, вполне легально располагается в Вашингтоне. Более того, руководителем ассоциации стала Ребия Кадир, известная «уйгурская правозащитница и представительница уйгурского сообщества Китая», которая в сентябре 1999 г. была осуждена на 8 лет тюрьмы за «разглашение секретных сведений иностранцам», но выпущена в марте 2005 г. (за несколько дней до визита в КНР госсекретаря США Кондолизы Райс) и выслана в США. Известно, что за последний год она как минимум дважды выступала перед Конгрессом США с докладами на тему притеснения китайскими властями мусульман – этнических уйгуров [15]. Ребия Кадир в 2004 г. выиграла премию Рафто в области защиты прав человека, а в 2006 г. шведский парламентарий Анели Енохсон выдвинула её кандидатуру на Нобелевскую премию мира [16], что вызвало резкую критику со стороны официальных властей СУАР [17].

Для США сейчас становится все труднее поддерживать баланс между интересами борьбы против террористической организации как таковой (которую, как считается, поддерживают Осам Бен Ладен и Аль-Каида) и интересами «защиты прав и свобод (прежде

всего религиозных) уйгурского народа», якобы нарушаемых властями КНР.

На наш взгляд, кардинальным образом ситуация в обозримой перспективе не изменится. Китай никому не позволит аннексировать свою территорию, тем более тогда, когда значение СУАР для экономического развития страны становится все более важным: в Синьцзяне найдены столь необходимые Китаю запасы природных ископаемых, более того, его географическое положение и близость к странам Центральной Азии позволяют провести через его территорию нефте- и газопроводы прямо во внутренние китайские провинции, да и потенциал автономного района как транспортного коридора между Китаем и странами Центральной Азии, государствами Восточной Европы и Россией используется далеко не полностью.

КНР в своей борьбе против уйгурского сепаратизма заручается поддержкой соседних центральноазиатских государств, заключая договоры об экстрадиции преступников, находящихся на территориях стран Центральноазиатского региона. Не стоит забывать и о Шанхайской организации сотрудничества, одной из основных задач которой является осуществление антитеррористической деятельности.

Что касается российской позиции в уйгурском вопросе, то она, по нашему мнению, должна быть предельно четкой: Синьцзян-Уйгурский автономный район является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики, и, соответственно, политические и любые другие проблемы Синьцзяна – это внутреннее дело Китая, в решение которых Россия вмешиваться не должна.

Однако значение СУАР как самой крупной территориальной единицы Китая для России растет. Прежде всего это связано с расширением торгово-экономического и научно-технического сотрудничества регионов Сибирского федерального округа и Синьцзяна.

Оптимальной формой взаимодействия России и СУАР КНР могло бы стать развитие взаимовыгодного сотрудничества как на двусторонней основе, так и на многостороннем уровне – в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Библиографический список

1. Dillon, M. Xinjiang – China's Muslim Far Northwest. – L., 2004.
2. В Синьцзяне уничтожен лагерь подготовки террористов [Электронный ресурс] <http://russian1.people.com.cn/31521/5259639.html>
3. 'East Turkistan' Terrorist Forces Cannot Get Away with Impunity. http://english.people.com.cn/200201/21/eng20020121_89078.shtml
4. Gladney, D. Responses to Chinese Rule // Xinjiang : China's Muslim Borderland. – N. Y., 2004.
5. Rudelson, J. Acculturation and Resistance: Xinjiang Identities in Flux / J. Rudelson, W. Jankowiak // Xinjiang : China's Muslim Borderland. – N. Y., 2004.
6. www.treas.gov/offices/eotffc/ofac/sdn/sdnlist.txt
7. China Appreciates US Decision to Put ETIM on Terror List. http://english.people.com.cn/200208/28/eng20020828_102193.shtml
8. Eckholm, E. U.S. Labeling of Group in China as Terrorist Is Criticized. http://www.theturkistimes.com/archive/02/09_15/f_china.htm
9. Kan Sh. U.S. – China Counterterrorism Cooperation: Issues for U.S. Policy. (Updated June 27, 2006). <http://fpc.state.gov/documents/organization/71784.pdf>
10. Designation of the Eastern Turkistan Islamic Movement Under UNSC Resolutions 1267 and 1390. <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2002/13403.htm>

11. <http://www.un.org/docs/sc/committees/1267/1267ListEng.htm>
12. Китай объявил четыре мусульманские организации «террористическими» [Электронный ресурс] http://www.islamua.net/islam_ua/news/newscol.shtml?578
13. Xinjiang : China's Muslim Borderland. – N. Y., 2004.
14. Gill B., Oresman M. China's New Journey to the West: China's Emergence in Central Asia and Implications for U.S. Interests: a Report of the CSIS Freeman Chair in China Studies. – Washington, 2003.
15. Конгресс США заслушал доклад о притеснении мусульман в Китае [Электронный ресурс] http://ymyt.com/ru/1/299_1.shtml
16. http://en.wikipedia.org/wiki/Rebiya_Kadeer
17. Rebiya 'an Insult to Peace Nobel'. http://english.people.com.cn/200701/09/eng20070109_339386.html